

— Откуда у тебя деньги? — Линь Цинсянь посмотрела на Е Сяосюань с подозрением.

За спиной Е Сяосюань стояла высокая девушка, почти такого же роста, около 167 сантиметров.

— Здравствуйте, сестра. Эти деньги мы с Сяосюань заработали, помогая фусанцам с оформлением заявлений.

Линь Цинсянь едва заметно улыбнулась:

— Раздевайся и заходи, я принесу тебе тапочки.

Она наклонилась, достала с полки пару голубых тапочек и поставила их у входа.

— Мэнло, заходи, садись.

Е Сяосюань, убрав вещи на кухню, заметила, что Ян Мэнло всё ещё стоит в дверях, подошла, взяла её за запястье и повела в гостиную.

— У нас тесновато, не стесняйся, — с улыбкой сказала Е Сяосюань.

Дом, в котором сейчас жила Линь Цинсянь, и вправду был небольшим — всего 60 квадратных метров. Из-за того, что каждая вещь была на своём месте, при входе возникало ощущение лёгкой тесноты. Она получила эту квартиру в обмен на свои прежние богатства. За те три месяца, когда она ещё была наследницей состояния, она накупила столько вещей, что их хватило на обмен на это жильё. Всякий раз, вспоминая об этом, она думала, что проявила неплохую деловую хватку.

— Вот, угощайтесь фруктами.

Линь Цинсянь принесла в гостиную тарелку с вымытым виноградом. Она не умела чистить фрукты, поэтому всё, что было в холодильнике, достаточно было просто помыть.

— Спасибо, сестра.

Ян Мэнло сама протянула руку и взяла тарелку.

— Не стоит благодарности, — улыбнулась Линь Цинсянь. — Чувствуйте себя как дома.

Она села справа от Е Сяосюань, немного помолчала и спросила:

— А много ли платят за помощь фусанцам с заявлениями?

— Это зависит от типа дела, — ответила Е Сяосюань. — Я знаю только, что с богатыми клиентами можно заработать больше.

Тут она смущённо высунула язык.

— Ты уже много раз этим занималась? — с любопытством спросила Линь Цинсянь и, запоздало сообразив, добавила:

— Я имею в виду, помогала с заявлениями.

В Фусане царил особая атмосфера, связанная с подобными услугами, и, учитывая недавние перемены в семье, беспокойство Линь Цинсянь было небезосновательным.

— Не думай глупостей.

Е Сяосюань слегка ткнула Линь Цинсянь локтем. Разница в их возрасте не была настолько большой, чтобы они вели себя как мать и дочь, поэтому общались они довольно свободно.

— Это же свиные ножки из «Сянчжуфана», одна штука стоит 100 юаней! — пробормотала Линь Цинсянь. — Как мне не думать об этом?

— Полгода назад мы могли съесть одну и выбросить вторую, — надула губы Е Сяосюань.

— Сестра, Сяосюань, виноград такой сладкий, попробуйте и вы, — поспешила перевести тему Ян Мэнло, чувствуя, как атмосфера накаляется.

Линь Цинсянь смущённо улыbnулась, положила в рот виноградину и, когда сладкий сок коснулся языка, согласилась:

— Действительно сладкий.

— Поболтайте, я схожу вниз, закажу еду.

Она поднялась и направилась к выходу.

— Твоя мама не умеет готовить? — прошептала Ян Мэнло, но комната была настолько маленькой, что Линь Цинсянь с её острым слухом отчётливо расслышала каждый шёпот.

— Тсс! — Е Сяосюань жестом велела Ян Мэнло замолчать. — У нас в семье всё... не так просто.

Ян Мэнло промолчала, взяла виноградину и отправила её в рот, решив просто наслаждаться

угощением.

Линь Цинсянь не обратила на это внимания, надела обувь и вышла. Прямо внизу была лапшичная, где она уже бывала несколько раз, и ей нравился вкус.

— Добро пожаловать!

Линь Цинсянь вошла, и звон колокольчика над дверью привлёк внимание хозяина.

— Три порции рамена с тонущим, с собой, — помахала рукой Линь Цинсянь. Она была здесь завсегдатаем.

— Принято!

Хозяин кивнул, повернулся и на фусанском языке крикнул повару:

— Три порции тонущего рамена, навывнос!

— Ваш китайский становится всё лучше, хозяин Теучи. Может, через пару месяцев вы получите вид на жительство в Новом районе, — с улыбкой сказала Линь Цинсянь.

Владелец «Итираку Рамэн» был щедрым человеком, стандартной порции хватало, чтобы наесться, поэтому она никогда не скупилась на похвалы. А иногда, если повезёт, он ещё и угощал закусками.

— Ваш рамен готов! — протянул хозяин Теучи, передавая три упакованных контейнера.

Линь Цинсянь взяла их, поблагодарила и машинально потянулась к карману на бедре, но обнаружила, что на джинсах его нет.

— Ничего страшного, заплатите в следующий раз, — хозяин Теучи сразу заметил её смущение и, улыбаясь, махнул рукой.

— Так нельзя, — покачала головой Линь Цинсянь, схватила телефон и открыла приложение для оплаты — настоящее чудо под названием «Платежная таблица».

— Где QR-код? — с облегчением подумала она, радуясь, что телефон под рукой.

— Вот здесь.

Хозяин Теучи указал на карточку с кодом, висевшую у кассы.

— Динь! — раздался звонкий звук, и лицо Линь Цинсянь стало ещё более смущённым. На её банковском счету не осталось ни копейки, все оставшиеся деньги превратились в несколько игр для PS4. Она об этом напрочь забыла.

— Я сейчас позвоню, — смущённо улыбнулась Линь Цинсянь.

— Не спешите, не спешите, — улыбался хозяин Теучи. — Я пока займусь другими гостями.

С этими словами он отошёл.

Линь Цинсянь посмотрела на его спину, моргнула и, ничего не сказав, открыла телефонную книгу и набрала номер дочери. После нескольких гудков в трубке раздался голос Е Сяосюань.

— Мама? — в голосе Е Сяосюань слышалось недоумение.

— Я без кошелька. Спустись, принеси его. Он у меня в комнате, ты сразу увидишь, — кратко объяснила Линь Цинсянь.

— Хорошо, я сейчас.

Е Сяосюань положила трубку.

— Что случилось? — Ян Мэнло, всё ещё занятая виноградом, подняла голову.

— Посиди тут, я спущусь, отнесу деньги маме.

Е Сяосюань направилась в спальню.

— Хорошо.

В глазах Ян Мэнло мелькнул азартный блеск.

...

— Динь! — раздался звонок колокольчика над дверью лапшичной. Линь Цинсянь обернулась и увидела свою дочь.

— Что так долго?

Линь Цинсянь сделала несколько шагов навстречу и взяла у Е Сяосюань свой кошелёк.

— Принесла, — слегка покосилась на неё Е Сяосюань. — Дома же гость, надо было объяснить.

— А, помоги мне с вещами.

Линь Цинсянь взяла два контейнера, а оставшийся показала Е Сяосюань.

— Ладно.

Е Сяосюань взяла свою порцию и вышла на улицу.

— Вот, за рамен.

Линь Цинсянь осторожно открыла кошелёк, перебрала мелочь и, убедившись, что её нет, протянула хозяину Теучи стодолларовую купюру.

— Всего доброго, вот ваша сдача.

Хозяин Теучи быстро отсчитал сдачу.

Под тёплые пожелания доброго пути Линь Цинсянь покинула лапшичную.

— Как долго...

Е Сяосюань стояла снаружи, время от времени поглядывая на свой контейнер.

— Если ты не выйдешь, он остынет.

— Хозяин дал сдачу и ещё угостил закуской, — с гордостью продемонстрировала Линь Цинсянь полученное перед Е Сяосюань.

Е Сяосюань удивлённо посмотрела на неё и усмехнулась:

— И не знала, что ты так привлекательна для всех...

Не дожидаясь ответа, она рассмеялась и отбежала на несколько шагов, ожидая Линь Цинсянь.

Линь Цинсянь быстро догнала её и сказала:

— Ты, сумасшедшая девчонка, всё время говоришь глупости. Мало тебя в детстве ругали?

— Эй! — Е Сясюань недовольно сморщила нос. — Ты же обещала не вспоминать об этом.

Линь Цинсянь пожала плечами:

— Разве? Даже если и обещала, я не собираюсь это соблюдать. Ты всё время несёшь чушь, я должна тебя проучить.

Она слегка приподняла ногу, делая вид, что хочет шутливо толкнуть её.

— У вас с сестрой такие хорошие отношения...

<http://bllate.org/book/15427/1365145>